

Алексей Николаевич Толстой

Жар-птица

У царевны Марьяны была нянька Дарья.

Пошла Дарья на базар, купила кенареечную птичку и повесила на окно.

Царевна Марьяна в кровати лежит и спрашивает:

– Нянька, а как птицу зовут?

– Кенареечная.

– А почему?

– Потому что конопляное семя ест.

– А где ее дом?

– На солнышке.

– А зачем она ко мне прилетела?

– Чтобы тебе песни петь, чтобы ты не плакала.

– А если заплачу?

– Птичка хвостом тряхнет и улетит.

Жалко стало царевне с птичкой расстаться, глаза Марьяна потерла и заплакала.

А птичка хвостом тряхнула, открыла клетку, шмыг за окно и улетела.

Принялась Дарья царевне Марьяне глаза фартуком вытирать и говорит:

– Не плачь, я сбегая, великана Веньку позову, он птичку нам поймает.

Пришел высокий великан Венька, о четырех глазах – два глаза видно, а два не видно.

Постоял Венька и говорит:

– Я есть хочу.

Принесла ему Дарья горшок каши. Великан кашу съел и горшок съел, нашел нянькины башмаки и башмаки съел – такой был голодный, – рот вытер и убежал.

Прибегает великан в Марьянин сад, а в саду на яблоне кенареечная птичка сидит и клюет красные яблоки. Великан и думает: что ему сначала схватить – яблоко или птичку?

И пока думал, явился лютый медведь и говорит:

– Ты зачем кенареечную птицу ловишь? Я тебя съем.

И стал медведь лапой землю скрести. Великан испугался, сел на дом и ноги поджал, а птичка шмыг в кусты и улетела за озеро.

Огорчился великан и принялся думать, как ему медведя перехитрить; придумал, – нарочно испугался и закричал:

– Ой, рыжий бык бежит, ой, боюсь!

Медведь одного только рыжего быка и боялся на свете, сейчас же лег на бок и морду в кусты засунул – спрятался.

А великан с крыши слез и к озеру побежал. Озеро было длинное – не перейти, а на той стороне на ветке птичка сидит.

Великан был догадливый, сейчас же лег на берег и стал озеро пить.

Пил, пил, пил, пил, пил, пил, пил, пил, пил, пил и выпил все озеро вместе с лягушками.

Встал на четвереньки и побежал за птичкой по сухому дну.

А птичка дальше в темный лес улетела. Неудобно великану по лесу идти, деревья за подмышки задевают, озеро в животе с лягушками плещется, и настает темный вечер.

По вечерам лягушки квакать привыкли, и принялись они в животе у великана громко квакать.

Великан испугался, стал аиста звать. Проснулся белый аист; стоял он на одной ноге на сухом пеньке; глаза протер, подождал, пока луна взойдет, чтобы виднее было, подлетел к великану и говорит:

– Раскрой рот.

Великан раскрыл рот, аист туда голову сунул, поймал лягушонка и проглотил.

Тогда кричит из живота лягушиный царь:

– Прогони белого аиста, я тебе сундучок подарю, без него птички не поймашь.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Великан знал, что лягушинный царь – честный, рот закрыл и говорит:

– Уходи, белый аист, чай, уж наелся.

А лягушинный царь вылез в великанов рот, лапой подал хрустальный сундучок и объяснил:

– В сундуке туча, в туче с одного краю молния, с другого – дождик, сначала погрозись, потом открывай, птица сама поймается.

Обрадовался великан, взял сундучок и дальше побежал за кенареечной птичкой.

А птичка через темный овраг летит и через высокую гору, и великан через овраг лезет, и на гору бежит, пыхтит, до того устал – и язык высунул, и птичка язык высунула.

Великан и кричит птичке:

– Царевна Марьяна приказала тебя поймать, остановись, а то сундучок открою...

Не послушалась птичка великана, только ногой по ветке топнула.

Тогда великан открыл сундучок. Вылетела из сундучка сизая туча, кинулась к птичке и заворчала.

Испугалась птичка, закричала жалобно и мотнулась в кусты.

И туча в кусты полезла. Птичка под корень, и туча под корень.

Взвилась птичка в небо, а туча еще выше, да как раскатилась громом и ударила в птичку молнией – трах!

Перевернулась птичка, посыпались с нее кенареечные перья, и вдруг выросли у птицы шесть золотых крыльев и павлиний хвост.

Пошел от птицы яркий свет по всему лесу. Зашумели деревья, проснулись птицы.

Ночные русалки с берега в воду попрыгали. И закричали звери на разные голоса:

– Жар-птица, Жар-птица!!!

А туча напыжилась и облила Жар-птицу мокрым дождем.

Замочил дождик золотые крылья Жар-птице и павлиний хвост, сложила она мокрые крылья и упала в густую траву.

И стало темно, ничего не видно. Великан в траве пошарил, схватил Жар-птицу, сунул за пазуху и побежал к царевне Марьяне. Царевна Марьяна привередничала, губы надула сковородником, пальцы растопырила и хныкала:

– Я, нянька, без кенареечной птички спать не хочу.

Вдруг прибежал великан и на окно посадил Жарптицу.

И в комнате светло, как днем. Жар-птица за пазухой у великана пообсохла, теперь крылья расправила и запела:

Я медведя не боюсь,
От лисы я схоронюсь,
Улечу и от орла,
Не догонит в два крыла,
А боюсь я только слез,
Ночью дождика и рос,
И от них умчуся я
За леса и за моря.
Свету-Солнцу я сестрица,
И зовут меня Жар-птица.

Спела Жар-птица, потом сделала страшные глаза и говорит:

– Вот что, никогда, Марьяна, не хныкай, слушайся няньку Дарью, тогда я каждую ночь буду к тебе прилетать, петь песни, рассказывать сказки и во сне показывать раскрашенные картинки.

Затрещала крыльями Жар-птица и улетела. Кинулась Дарья опять за великаном, а великан стал в саду – одна нога в пруду, другая на крыше, и в животе лягушки квакали.

Царевна же Марьяна больше плакать не стала, глазки закрыла и заснула.

Знала Марьяна, что каждую ночь будет прилетать к ней Жар-птица, садиться на кровать и рассказывать сказки.